МОЙ ПУТЬ В НАУКУ

Это путь многих советских женщин, творческая жизнь которых связана с Октябрьской революцией. Мне шел 20-ый год, когда произошла Великая Октябрьская революция. Таким образом мои лучшие сознательные годы, годы зрелости и творчества прошли целиком в условиях Советской власти, крепко связанные с ее борьбой и ее судьбой.

Родилась я в 1897 г. в г. Одессе в семье рабочего-выходца из крестьян Калужской губ. Отец был, как рассказывали мать, талантливым самоучкой, музыкантом в духовом армейском оркестре, но во время русско-японской войны оглох от контузии, и еще года два прожил, пробиваясь плотничьим, извозным и просто чернорабочим трудом. Он умер когда мне было 10 лет. Остались мать и четверо детей, из которых я - старшая. Собственно детства у меня да и у младших ребят не было.

Отец после войны медленно угасал. Мать выбивалась из сил на поденных работах. Затем поступила на один из Одесских лиманов банщицей в ванно-лечебное заведение. Дети оставались на моем попечении. По утрам я бегала на раздаточный пункт фитильковой фабрики и приносила домой жестяные крестики и длинные шнуры тонких фитилей для лампад. Мы - дети - резали их и продевали в середину крестиков - от утра до вечера, иногда до глубокой ночи. Платили за это гроши, но все же было подспорье матери. Меня не учили грамоте, и я очень горевала.

Не помню уже как, но у ребят, ходивших в школу, я узнала азбуку и научилась читать. Моим первым чтением были отрывки газет, из которых клеились фунтики для упаковки фитильков в ящиках. Я мало что понимала, но процесс чтения доставлял мне невыразимое наслаждение. Уже после смерти отца, мать все-таки послала меня в народную школу. По возрасту я должна была

поступить во второй класс, но по знаниям я сильно отставала от остальных ребят. Зато по рвению я обгоняла всех и вскоре догнала класс , а через год была первой ученицей. Мои способности и прилежание обратили внимание учительницы Марии Николаевны, сестра которой была начальницей второй гимназии. Ее хлопотами меня приняли на казенный счет в гимназию, и я окончила ее в 1914 г. с золотой медалью.

Уже в 14 лет я ушла из дому и жила у одной из моих сокурсниц, репетируя ее и одновременно давая уроки другим отстававшим ученикам. Я не только содержала себя, но и помогала семье.

В 1914г. поступила на Одесские высшие женские курсы, т.к. в университет доступ был нам, женщинам, закрыт царским правительством. Училась я на историко-филологическим факультете также успешно. Моя дипломная работа была представлена на премию.

Передо мной, как мне казалось, открывался широкий и радостный путь к науке. Но скоро мои надежды рассеялись. За право учения надо было вносить большие деньги, а мне приходилось вести трудную борьбу за существование. Частные уроки зимой за обед, за комнату, а летом - кондиция в деревню, где за ничтожную плату продавала не только знания, но и все свободное время, уделяя его на воспитание детей помещиков и богатых чиновников. С какой стратью отдавалась я любимой науке в те немногие ночные часы, которые мне еще оставались!

Только в 1916 г. я перешла на педагогическую работу в воскресную школу для взрослых, и для меня открылась новая жизнь. Мои новые ученики были, в большинстве, рабочие, политически более развитые, чем я . Через них я ознакомилась с первыми социалистическими книжками. Из студентов организовала кружок самообразования, затем кассу взаимопомощи, "Красный крест" для помощи политзаключенным. Но парти-ного

оформления " кружок так и не приобрел. Февральская революция сделала наш кружок руководящим ядром на курсах, которые мы вскоре слили с Новороссийским университетом в Одессе.

Весной 1917 г. я закончила университет и вместе с группой молодежи отправилась, по поручению уездного Совета, в деревни Одесского уезда по организации земельных комитетов сельских советов. Здесь я узнала, как горько жилось крестьянским массам в царской России, как велик был гнет помещика и произвол чиновника и жандарма над русским народом.

Октябрьскую революцию, пришедшую на Украину с запозданием, я встретила в Одессе и приняла активное участие в перевороте. Теперь я уже работала в качестве зав. внешкольным отделом уездного Совета, создавала по селам и деревням библиотеки, школы для взрослых, народные дома, посылала лекторов и агитаторов.

Так было до захвата Украины немецкими оккупантами весной 1918 г. Из Одессы мы вместе со всей советской властью эвакуировались в Крым на военном корабле " Алмаз". Но численно-превосходящие силы немецких захватчиков оттеснили Красную армию и из Крыма. После скитаний и трудностей мне с несколькими товарищами удалось вернуться на Украину. Пришлось искать приюта и помощи в тех селах, где я в 1917 г. работала. Меня устроили в Сычевскую библиотеку, и скоро она стала центром связи для всех партизанских отрядов большого района. Впоследствие наши партизанские отряды влились в партизанскую дивизию Котовского.

В феврале 1919 г. вступила в большевистскую /тогда нелегальную/ партию и после разгрома интервентов и белогвардейщины, я была отозвана для работы секретарем одного из Райкомов партии в Одессе.

Весной 1919 г. по разрушенным и обгорелым украинским деревням и городам мы почти месяц добирались в Харьков. на

первый Всеукраински с"езд Советов, а затем - осуществилась моя мечта! - меня командировали на Всероссийский с"езд по внешкольному образованию в Москву, где я видела и слышала впервые Ленина. Он дважды выступал на с"езде с Н.К.Крупской и долго нас расспрашивал, как на Украине восстанавливается советская власть, как живут крестьяне. Он проводил нас напутствием, чтобы мы больше сами учились и учили народ, чтобы поднимали культуру в стране.

Окрыленная вернулась я в Одессу , но на Украине уже шла жестокая борьба с деникинцами . В августе нам пришлось уйти в подполье. Я была теперь секретарем нелегального Пересыпско-Слободского Райкома партии. Осенью меня выдвинули секретарем по области по организации партизанского движения. Весной 1920г. Красная Армия опираясь на помощь украинских партизан , разбила деникинцев.

Только теперь можно было подумать о строительстве мирной жизни и культуры. Меня назначили зав.Губ. женотделом,который был только что организован . С каким энтузиазмом брались самые отсталые женщины за общественную работу, включались в активное строительство новой жизни, повышали свои знания, свой культурный уровень! Со слезами рассказывали они о своей рабской жизни в прошлом и о том освобождении и счастье которое принесла им советская власть.

Осенью 1920 г. ГК КП/б/ отозвал меня на работу в столице Украины в Харькове, в качестве зам.зав. женотделом ЦК ВКП/б/. Зимой мы создали первый Всеукраинский с"езд работниц и крестьянок.

Никогда мне не забыть того мощного впечатления, какое производил этот тысячный с"езд простых украинских женщин,

их волнующие страстные речи, их клятвы никогда и никому не отдать завоеванно свободной жизни!

Перед этими простыми украинскими женщинами - работницами и крестьянками - отчитались. в своей работе все члены украинского советского правительства, все народные комиссары и вместе разработали целую программу работ по улучшению труда и быта советских женщин в городе и деревне.

Весной 1921г. я была командирована из Харькова / с совещательным голосом/ на X с"езд партии и снова услышала и увидела Ленина. Он наметил программу перехода на рельсы новой экономической политики. После с"езда меня, как и многих других делегатов отправили на самые боевые участки: Одни поехали в Кронштадт, где белогвардейцы подняли мятеж, другие - для борьбы с белогвардейскими мятежами в центральных районах, третьи - на восстановление разрушенного войно хозяйства. Я была в числе этой третьей группы и уехала на Урал, в г. Екатеринбург /ныне Свердловск/, где работала сначала секретарем Ра кома союза метаплистов, потом секретарем губпрофсовета.

Почти все время я проводила по уральским заводам, помогая восстановлению фаб.зав. комитета и профсоюзов, налаживая мирную, культурную жизнь на заводах, которые только что восстанавливались.

Трудное было время.

Поволжье и часть Урала пострадали от неурожая. Страшный голод поразил самые плодотворные районы. Надо было спасать детей, помогать голодающим женщинам! Только летом 1922г после первого урожая, вздохнули свободнее.

Теперь и меня с неудержимо силой потянуло к науке.

Все эти бурные годы революции я чувствовала себя больше агитатором, чем научным работником. Далеки были мои научные планы и те исторические труды, которыми раньше занималась.

Напряженные годы восстановительной работы в 1921-22гг также отодвигали мои научные планы, но зато обогатили меня практическим опытом строительно работы. Уже в 1921г. восстанавливая после гражданской войны на Урале, профессиональные союзы и заводские комитеты, я случайно натолкнулась на богатейшие архивы уральских заводов. Тогда и родилась моя первая монография по истории рабочего движения в России. В это время, по декрету Ленина, советская молодежь, имевшая в прошлом высшее образование, была отозвана для окончания высшего образования и для подготовки новых кадров профессоров. С этой целью был создан особый Институт Красной профессуры. В числе других, отобранных для учебы в этом новом институте, была и я. В течение 3-х лет я напряженно работала в области истории СССР, ставше моей научной специальностью. За это время мне удалось написать и выпустить в свет три книги: 1/ "Фабрично-заводские комитеты России в борьбе за социалистическую фабрику - монография в 40 п.листов. 2/"Фабзавкомы в германской революции"и 3/Стачечное движение в России в 1905 году".

В 1925 г. я окончила Институт Красной профессуры и была отправлена в числе наиболее успешно закончивших ИКП в годичную научную командировку заграницу - в Германию и во Францию. Там я работала также над изучением истории рабочего движения после войны.

По возвращении в СССР осенью 1926 года я работала в Ленинградских вузах и одновременно продолжала изучать историю рабочего класса в СССР. Результатом моей работы над ленинградскими архивными материалами явилась монография : "Профсоюзы в 1917-18 гг." Написать научную историю рабочего класса нашей страны давно уже является моей мечтой, для реализации которой я работала и работаю до сих пор.

В 1927 г. я была отозвана в Москву для руководства Высшей школой продвижения ВЦСПС и одновременно была избрана кандидатом в члены Всесоюзного Центрального Совета профсоюзов. За время после окончания Института Красной профессуры я написала довольно большое количество работ по истории рабочего класса в России в период 19-20 века, а также по истории революции 1905 и 1917 гг.

В 1929 году я была избрана действительным членом Коммунистической Академии и в 1935 году получила ученую степень доктора исторических наук. В этом же году я начала писать учебник по истории СССР для начальной и средней школы. За учебник для начальной школы, представленный в 1937 г. на конкурс, я получила правительственную премию. Учебник по истории СССР в трех частях для 8-10 классов средней школы под моей редакцией вышел в 1939 году и является в настоящее время стабильным учебником, по которому учатся советские школьники старших классов.

В 1939 году я была избрана членом-корреспондентом Академии Наук СССР, а в 1940 - действительным членом Академии Наук СССР. Общее количество печатных работ, написанных мною за период времени после окончания Института Красной профессуры достигает сейчас свыше 100 работ, не считая большого количества научно-популярных и пропагандистских статей журнального характера.

В 1933 г. я была в составе советской делегации командирована на Международный Конгресс историков в Варшаву. Вместо умершего советского делегата А.В. Луначарского я была избрана в состав Международного Комитета по преподаванию истории.

Педагогической работой в вузах я занимаюсь все эти годы, еще со времени учебы ВКП и до сих пор. Я люблю педагогическую работу и охотно занимаюсь новых кадров историков. В 1939 г. я получила звание профессора Московского университета. С 1934 по 1936 г. я возглавляла кафедру истории СССР ~~XIX~~ Московского, а с 1937 г. по 1939 г. - Саратовского университетов. В настоящее время руководжу кафедрой по истории СССР Государственного педагогического института им. Ленина. За время моей педработы выпустила большое количество молодых историков, защитивших после окончания аспирантуры ряд кандидатских диссертаций.

Последние два года я работала по истории дипломатии послевоенного периода. Это для меня новая работа, потребовавшая огромного напряжения и труда. Теперь, по окончания этой работы, я опять стремлюсь вернуться к изучению истории рабочего класса в России, с тем, чтобы написать большую двух- или трех-томную работу - исследование, охватывающее процесс возникновения, развития, борьбы и победы рабочего класса нашей страны.

Кроме научно-педагогической работы, я ~~кука~~ веду научно-организаторскую и административную работу, в качестве Заместителя директора Института Истории Академии Наук СССР.